

Праздничное настроение

Джонатан Тепперман

The Fix

How Nations Survive and Thrive in a World in Decline

Tim Duggan Books/Crown, New York, 2016, 320 стр., \$28 (твердая обложка).

Мы живем во время глобального беспокойства, охваченное экономическими, политическими и социальными проблемами, которые кажутся непреодолимыми. Мы повсюду наблюдаем значительное неравенство, которое зачастую со временем только усугубляется. Экстремисты различных видов сохраняют свое присутствие и очень опасны. Устойчивое экономическое развитие, к нашему глубокому разочарованию, оказывается труднодостижимым.

Джонатан Тепперман очень своевременно бросает новый вызов представлению о том, что эти проблемы являются непреодолимыми. В обширном и подробном анализе он рассматривает 10 ситуаций, когда сильные лидеры смогли решить конкретные проблемы (такие как коррупция в Сингапуре, иммиграция в Канаде, бедность в Бразилии и многие другие), достигнув внушительных и долговременных результатов.

Это важные истории, и Тепперман умело их рассказывает. Будучи руководящим редактором журнала *Foreign Affairs*, автор имеет доступ к высокопоставленным деятелям и глубоко изучил как сообщения СМИ, так и исходные исследования (полное раскрытие информации: он цитирует мои некоторые работы). Книга легко читается, и каждая глава наводит на размышления. Я предлагаю курс в Массачусетском технологическом институте о будущем мировой экономики и собираюсь использовать

некоторые из этих материалов в последующие годы. Эта книга также может быть замечательным подарком для друзей и родственников в праздничный сезон, если Вы хотите, чтобы Вас считали оптимистичным, но в то же время реалистичным участником вашей социальной группы.

В рамках этой беседы и никоим образом не критикуя исследования Теппермана или его красноречие, я хотел бы предложить три темы, в обсуждении которых мы все могли бы более активно участвовать.

Во-первых, в книге «Решение» (*The Fix*) выделяются три истории долговременного экономического успеха — страны, которые существенно повысили доходы на душу населения за последние 50 лет: Сингапур, Южная Корея и Ботсвана. Эти примеры являются яркими и поучительными. Но насколько успешно эти модели могут быть применены другими странами? В какой еще другой стране, кроме Сингапура, можно найти сочетание высокоплачивающихся государственных служащих и практического отсутствия коррупции? Вы и в самом деле рекомендовали бы любой стране следовать примеру Южной Кореи и поощрять, а то и субсидировать формирование нескольких закрытых семейных конгломератов? И является ли подход Ботсваны к алмазной отрасли образцом четко сформулированной политики для любой страны с богатыми природными ресурсами, или это лишь исключение, которое подтверждает правило?

Во-вторых, учитывая глобальный охват работы Теппермана, ограниченное число однозначно успешных проектов является несколько отрезвляющим. Политические методы программы сокращения бедности «Болса фамилии» в Бразилии являются весьма убедительными, точно так же, как Канада остается открытой для иммигрантов, в то время как другие страны говорят о закрытии для них дверей. Некоторые другие примеры являются более свежими, но менее убедительными. Создали ли Нью-Йорк свой собственный эквивалент национальной обороны или это может быть сделано только на уровне страны? Действительно ли Мексика радикально улучшила свою экономику и политику? Нашла ли Индонезия действенные методы борьбы с исламскими экстремистами? Создала ли Руанда экономику и установила ли она социальный мир, которые переживут руководство, их обеспечившее?

В-третьих, здесь, вероятно, нам следует привести дополнительные аргументы против общего тезиса. Безусловно, существует много тревог и политической дезинформации относительно глобализации и ее последствий. Но более широкая картина, как подчеркнул Арвинд Субраманиан, бывший сотрудник МВФ, а ныне главный экономический консультант правительства Индии, отличается, и она и является гораздо более позитивной. Во время промышленной революции в начале и середине XIX века между странами мира возникли огромные различия в плане уровня доходов и условий жизни. Эти различия между более и менее благополучными странами не исчезли во время войн, деколонизации и циклов подъемов и спадов XX века. Но последние 20–30 лет, то есть последний период глобализации, не только привели к подъему Китая, но и принесли выгоды экономических реформ и торговли широкому кругу стран. Более бедные страны по-прежнему приближаются к уровням доходов более богатых стран. Глобализация, несомненно, вызывает недовольство, но во многих ситуациях она также обеспечила большие блага сотням миллионов (а возможно миллиардам) людей.

Тепперман обоснованно уделяет основное внимание харизматическим личностям и их вкладу. Благодаря это-

**Мы повсюду
наблюдаем
значительное
неравенство.**

му книга легко читается и является увлекательной. Но возникает вопрос, связана ли история (и экономическое развитие) в первую очередь с великими людьми (которые в повествовании Теппермана почти все — мужчины) или она в основном касается более общих процессов, которые создают средний класс, позволяют закрепиться демократии и содействуют развитию более прочных, надежных и всеобщих прав человека?

Саймон Джонсон,
профессор предпринимательства
по фонду Рональда А. Курица
в Слоуновской школе менеджмента,
старший научный сотрудник
Института международной экономики
Петersona